

Пьяны любовью и весной

Путеводная Нить

Весенний день радовал теплой солнечной погодой, обещая всем, кто решился покинуть душные здания, свою ненавязчивую ласку. А в парке, расположенном за знаменитым дворцом Потала, уже все было готово для проведения небольшой свадебной церемонии, призванной окончательно связать вместе судьбы двух людей, начавших свой жизненный путь на разных концах света и встретившихся в затерянном в горах монастыре.

На площадке на берегу пруда, напоминающей небольшой, окруженной с трех сторон водой островок, была установлена украшенная белыми цветами арка, напротив которой располагались изящные белые скамейки для гостей. С правой от арки стороны на небольшом расстоянии уже начали устраиваться музыканты, чей репертуар на сегодня базировался, скорее, на европейской традиции, а чуть дальше, под легким, защищающим от солнца навесом представители занимающейся организацией свадеб компании уже заканчивали с украшением цветами столиков для фуршета, на которых сразу после церемонии должны были их стараниями появиться всевозможные закуски и напитки, включая алкогольные.

Ведущий церемонии и жених уже находились на месте, встречая гостей, после окончательного сбора которых, должен был наступить один из самых важных моментов - появление невесты, ожидаемый отдельными личностями с особым нетерпением.

До 20.07 включительно можно описывать появление гостей и их взаимодействие любым количеством постов. Церемония начнется 21.07.

Джун Мотидзуки

Последние дни перед церемонией превратились в какой-то безумный марафон, в котором Джун уже начал бояться так и не дойти до финиша. Хотя изначально они и планировали с Доминикой пожениться где-нибудь через месяц после того, как определились с местом проведения церемонии, на практике все оказалось не так просто. Одна только волокита с вопросом официальной регистрации отняла какое-то безумное количество времени. В итоге, накануне они все-таки разобрались со всеми необходимыми бумажками, закончив с формальностями, хоть Джун так толком и не понял, что произошло, поскольку вскоре после этого они с Доминикой разъехались по разным делам и даже номерам.

Но сейчас, когда все болезненные вопросы были решены, включая все организационные моменты и культурную программу для желающих разгуляться хоть до утра гостей, развлечение которых он самым наглым образом спихнул на Ичиро, Джун мог позволить себе полностью прочувствовать всю торжественность момента. Проснувшись, наверное, раньше, чем невеста, чтобы собраться, придав себе достойный Доминики вид, Джун, всполошил брата и друзей, подошедших к сборам

не так серьезно, как он сам, завалил их комментариями по поводу внешнего вида, и помчался на место, с трудом тормозя себя, чтобы не влезть в процесс приготовлений. Правда особого смысла в этом и не было, поскольку представители компании по организации свадеб работали профессионально, заставляя его оставаться сторонним наблюдателем и просто встречать постепенно подтягивающихся гостей, с нетерпением ожидая начала самого главного действия.

Ичиро Сакаи

Ичиро даже не предполагал, что в подготовку к чужой свадьбе его втянут по самые уши, как если бы женился он сам. Зная о его опыте работы на свадьбах, Джун постоянно консультировался по всевозможным мелочам, вроде тех же закусок, а под конец и вовсе свалил на него обязанность отвечать за гостей и их увеселение. Зато в его гардеробе без каких-либо просьб с его стороны появился дорогуший костюм, вызывающий подозрения, что Джун купил сразу несколько костюмов на свадьбу и до последнего думал, какой из них наденет.

Сегодняшнее утро у Ичиро началось с появления в его номере друга, выглядящего так, словно только что сошел с обложки модного журнала, но, при этом, утверждающего, что еще совершенно не готов. Сам он на тот момент только слез с кровати и просто воплощал собой неготовность, за что и получил от Джуна нагоняй первый раз. Во второй раз ему прилетело за целую кучу огрехов внешнего вида, большую часть из которых он просто пропустил мимо ушей, исправив только самые вопиющие, по мнению друга, недостатки, чтобы уже через десять минут ехать вместе с Джуном на место, где должна была состояться церемония.

В итоге, приехали они намного раньше гостей, уступая лишь сотрудникам компании занимающейся организацией свадеб, и встали как два столба, иногда вяло перемещающихся с места на место, посреди площадки. Но зато у них была возможность лично поприветствовать гостей, которые постепенно начали стекаться на более чем симпатичный "островок", вызывающий у самого Ичиро, несмотря на царящую вокруг суету, лирическое настроение.

Маркус Агирре

Приглашение на свадьбу было полной неожиданностью, но Маркус, узнав, что там не будет Яреци и ее мужа, принял приглашение. Хотя, если быть честным, он принял приглашение не из-за отсутствия сестры с мужем, а из-за того, что слишком удивительным это казалось. Джун помогал ему, пытался спасти, хотя он вел себя как последний баран.

Но сейчас все меняется. Ему казалось, что он нашел смысл жизни, эта работа ему нравилась, и он был уверен, что счастлив. Да, наверное, он был счастлив. И он не хотел никуда уходить. Паспорт скоро должен быть готов, отец в курсе последних новостей.

Он жил в своем номере, отдельно от всех приглашенных на свадьбу обитателей монастыря. Этим утром он проснулся рано, привел себя в порядок и надел единственный костюм, который купил только несколько лет назад, после того, как узнал о приглашении на свадьбу. А потом поехал на нужное место.

На этом островке еще никого не было кроме жениха и его лучшего друга. Маркус осмотрелся, взял с подноса бокал шампанского и подошел к двум молодым людям.

- Привет, - он улыбнулся Джуну и его другу. Пока он не знал о чем поговорить, поэтому встал рядом с ними. Третьим столбом...

Сэтоши Мотидзуки

Свадьба брата для Сэтоши стала полной неожиданностью, и он не мог не посетить данное мероприятие. Потому что Джун был его братом, с которым он созванивался очень редко, а виделся еще реже. За последние два с небольшим года это вроде бы был первый раз. Хорошо, что в этом монастыре началась какая-то активность и хорошо, что Маргарита не решила ехать сюда одна. И вообще прекрасно, что у него оказался такой понимающий начальник, который, узнав, что Рита собирается ехать в монастырь, сказал ему, что он осёл, если не поедет с ней, сам написал заявление на отпуск и сам подписал его. А потом сказал, чтобы он ехал отдыхать. С женой и сыном.

И вот он один приехал в Лхасу. Рита осталась в монастыре с Рэном, учениками и работой, и Сэтоши был рад, что она вернулась к своим занятиям, которые ей нравились. А сам он отпросился у жены и поехал к брату на свадьбу.

Это утро началось рано. Слишком рано. В номер ворвался Джун, который сказал, что он выглядит отвратительно и недостойно. Сэтоши рассмеялся, что-то пробурчал и закрыл перед носом брата дверь. А потом позволил себе еще немного полежать в кровати и стал одеваться. А потом поехал к месту встречи

Там было совсем немного гостей, что огорчало, так как он знал, как Джун готовился к этому, скакал как белка в колесе, переживал, что что-то пойдет не так, и он, найдя нужных ему брата и его друзей, один из которых был двоюродный брат Яреци, подошел к ним.

- Волнуешься? - Спросил он у брата, вежливо поздоровавшись кивком головы с его друзьями. Ичиро Сакаи выглядел намного лучше, чем в тот раз, когда он по просьбе Джуну решил его навестить. - Я уверен, что это будет самое лучшее торжество в твоей жизни, - он усмехнулся

Джун Мотидзуки

Изображать с Ичиро парочку праздничных скульптур им пришлось недолго, так как вскоре на горизонте появился Маркус, моментально раздобывший по дороге бокал игристого, так неразумно открытого еще до начала церемонии. Пока первый и последний не японец в их дружной мужской компании оставался единственным, кого не успели отругать за внешний вид, но, пусть у Джуну и возникла парочка замечаний, ничего говорить он не стал, посчитав огрехи незначительными и не пожелав прослыть главным занудой сегодняшнего торжественного дня.

- Привет, рад тебя видеть, - улыбнулся Джун другу. - И еще раз спасибо за помощь с ведущим. - Юноша бросил короткий взгляд на ухоженного китайца средних лет, который должен был вести сегодняшнюю церемонию, в очередной раз вздыхая с облегчением, ибо предлагаемая ему незадолго до этого альтернатива могла

навести уныние даже на самого позитивного человека.

Следующим на место прибыл Сэтоши, которому пришлось оставить жену и еще слишком маленького для таких развлечений сына в монастыре, представляя собой семью Мотидзуки, если не считать его самого.

- Да, волнуюсь, - честно признался Джун. Правда, не совсем уверен, за что именно. Но, надеюсь, как только объявится Доминика, все сразу наладится.

Хоть Джун и не сомневался в своей невесте, которой уже поздновато было красиво исчезать в день свадьбы, он предпочел бы, чтобы время, отделяющее их от начала церемонии прошло как можно быстрее, позволяя ему, наконец, расслабиться и начать получать удовольствие от всего происходящего.

Ичиро Сакаи

И с Маркусом, и, тем более, Сэтоши, Ичиро уже раньше общался, поэтому появление каждого из них встретил легким полупоклоном, с интересом глядя на бокал в руке Маркуса. Идея воспользоваться отсутствием женской части приглашенных и немного расслабиться в ожидании начала церемонии показалась ему не такой и плохой, так что пока Джун беседовал с первыми появившимися гостями, Ичиро ненадолго отлучился, чтобы вернуть уже с подносом, на котором красовались три полных бокала. Официант, у которого он отнял поднос, даже как-то изменился в лице, но не решился перечить, посчитав, что гости имеют право на некоторые причуды, за что и получил в ответ вежливую благодарность.

Ни Джун, ни Сэтоши его о такой любезности не просили, но это совершенно не помешало Ичиро, ничего не спрашивая, изящным движением по очереди снять два бокала с подноса и вложить их в руки друга и его брата, чтобы затем так же невозмутимо оставить один бокал себе и отдать поднос теперь уже посеревавшему официанту, намекнув, что он смело может пополнять запасы доступного для употребления алкоголя. Ну а в конце этой небольшой импровизации Ичиро, все так же не комментируя свои действия, занял место рядом с Джуном и снял первую пробу с игристого, находя его более чем приятным на вкус и одобряя выбор Джуна, неплохо разбирающегося в дорогом алкоголе.

Ингрид Расмуссен

Получив приглашение на свадьбу подруги, Ингрид, как того, ей казалось, требовала ситуация, выразила умеренную радость, причём даже не столько приглашению, сколько самому факту свадьбы. За личной жизнью Доминики датчанка не следила от слова совсем, предпочитая не совать нос без спроса, пока её саму не пожелают посвятить в подробности, поэтому для неё не то что свадьба - в принципе наличие кавалера оказалось полной неожиданностью. Церемония была назначена в Лхасе, что девушку не могло не порадовать: у неё у самой поводов выбираться за пределы монастыря не было вообще, а так хоть город посмотрит. И даже необходимость всюду водить за собой двух других подружек невесты и непрерывно за ними следить, радости не портила.

Строго говоря, никто этой почётной обязанности датчанке не навязывал. Ингрид добровольно взвалила её на себя сама, когда внимательно посмотрела на двух других девушек и решила, что самих по себе этих овечек лучше никуда не пускать,

потому что далеко они одни не уйдут, особенно та овечка, что с придуры. Следом Ингрид автоматически подписалась и на поиск платьев для девушек (самое сложное - вытряхнуть Эву из той аляповатой безвкусицы, к которой валлийка тянуло с неменяемым упорством, и подобрать ей что-нибудь приличное), а потом в день церемонии ещё и оказалась главной ответственной за сборы (опять же, больше всего проблем было с Эвой, Дарсия собиралась быстрее, вменяемее и легче). В совокупности сборы затянулось так, что продемонстрировать великолепную пунктуальность уже никак не получалось. Зато как минимум можно было предъявить женскую часть приглашённых прекрасными и готовыми к любым торжественным церемониям, хотя бы это удалось.

- Добрый день, - сообщила Ингрид, приближаясь к мужчинам с такой невозмутимостью, словно ничего такого не произошло и девушек не носило невесть где, когда им вообще-то давно уже полагалось быть на месте. Невозмутимость, впрочем, никак не помешала со всей вежливостью извиниться: - Простите, мы припозднились, - на правой руке у неё беспокойно вертелась и все пыталась куда-то соскользнуть Эва, на левой - смущённо притормаживала Дарсия, но Ингрид, уже приноровившаяся управлять девушками, с силой подтолкнула их обеих к общей компании, почти что насильственно социализируя.

Эва Кейтлин Старк

Эву раньше никогда не приглашали на свадьбы. Как и на похороны. Как и на любые публичные торжественные мероприятия, потому что кому она там нужна, да ещё небось и буяннить будет. А тут целая свадьба. Эва немедленно развесила уши и согласилась. Как такое событие пропустить, шутите, что ли.

О свадьбе довольно долго только разговоры разговаривали, а на горизонте её всё не было и не было видно. Зато когда назначили, так уж железобетонно, аж в Лхасе и даже обещали праздновать с некоторым размахом. Но где-то примерно после этих новостей выяснилось, что есть такие отвратительные люди, которые и сами радоваться не умеют, и другим людям ещё настроение портят.

Отвратительную нордическую девушку звали Ингрид, и валлийка страстно возжелала ей что-нибудь отгрызть ещё на стадии выбора платьев. Потому что платья, приглянувшиеся Эве, почему-то все время были не такие и не те, Ингрид то и дело морщила точеный нос, требовала переодеться и в итоге запихнула Эву во что-то однотонное и унылое, спасибо хоть на том, что не чёрное. В день праздника валлийку тоже в покое не оставили, её чесали и красили, и всё опилки из неё что-то невообразимое - но в итоге, взглянув на себя в зеркало, Эва даже осталась приятно удивлена результатом. Хотя все равно, конечно, не простила.

Как не простила нордической девушке Ингрид и отвратительную манеру водить своих подопечных только что не за шиворот.

Первым побуждением было велеть Ингрид не пихаться, но Эва вовремя передумала. Один фиг же не послушает. Вместо этого Старк, подчиняясь уверенному нажиму руки Ингрид, подошла поближе и с милой улыбкой сказала: - Привет. А что, решили начинать без невесты?

Ну и зачем, спрашивается, так торопились в общую компанию, когда здесь где-то в другом месте раздавали красиво запотевшие бокалы. Ну задержались бы ещё на минуту, никто бы не умер, вот честное слово.

Дарсия Давенпорт

Дарсию не покидало настойчивое, почти неотвязное ощущение, что если бы она

очень сильно захотела - тоже пополнила бы собой ряды счастливых невест, одним махом, и уже сама приглашала бы друзей на свою свадьбу. Проблема была лишь в том, что девушка боялась такого решительного шага, осознав вдруг, что он реален и очень даже возможен. Дарси опасалась того, что Стефано в любой момент может обратиться к ней с разговором о серьёзности своих чувств и намерений, и тогда - ей ведь тогда придётся ответить ему отказом, потому что она ведь не готова, она совсем к такой поспешности не готова. Сколько времени уж встречались, а Дарсии все упорно казалось, это будет чересчур быстро.

Но пока этот разговор, который, девушка уверенно чувствовала, уже назревал, продолжал откладываться, можно было ещё какое-то время его не опасаться и даже наслаждаться красотой чужой свадьбы.

То, что Джун и Доминика встречаются, уж для Дарсии-то секретом не было в первую очередь, но все же новость о свадьбе огорошила и её. Надо же, как у некоторых все быстро получается. И куда спешат только. Дарси, оказавшись в числе приглашённых гостей, готовилась к торжественному дню в компании также приглашённых Ингрид и Эвы. И нашла их крайне забавной парой, в которой Ингрид пыталась взывать к порядку, а Эва, напротив, с успехом исполняла роль деструктивного элемента.

В назначенный день Дарси испытывала было приятное предвкушение от приятно проведённого праздника - но все это немедленно рассыпалось и куда-то делось, когда уже в парке Дарсия увидела Маркуса. И вдруг совсем в словах и эмоциях потерялась, и немедленно подскочила бы к нему, не удерживая её железная рука Ингрид. Совсем разволновавшись, Дарси эхом повторила за Эвой: - Привет, - и обратилась вроде бы ко всем, но смотрела прицельно на Маркуса, и понять пыталась: он её заметил? Она для него вообще - существует сейчас?

Маркус Агирре

- Да не за что, - подмигнул он, улыбнувшись. Потом к ним подошёл ещё один молодой человек, кажется, это был второй племянник мужа сестры, и Маркус почтительно ему поклонился. С Сэтоши Мотидзуки он не встречался, а тот первый раз, когда превратился в гиену... ему тогда было совершенно плевать, кто, где, зачем. он помнил страх и огонь. Впрочем, это было очень давно, и в такой день он это вспоминать не хочет.

Ичиро принёс бокалы шампанского, и Маркус, подняв свой бокал, отпил немного напитка. Игристое ему нравилось не так сильно, как крепкий алкоголь, но он недавно в разговоре с отцом пообещал не пить много. Потому что попадать в неприятную ситуацию ему совершенно не хотелось.

А потом к ним пришли три девушки.

- Три сестрицы под окном, - усмехнулся Маркус, глядя на девушек. Они все были похожи, даже в одинакового цвета платьях. С Ингрид и Эвой Маркус был знаком заочно, а вот присутствие Дарсии сразу подняло ему настроение. Он даже не думал, что она придёт на свадьбу к Джуну и Доминике, а спрашивать у друга, кто придёт, как-то было некрасиво. Потому что его, в принципе, ничего не волновало. Яреци и её мужа нет - и уже прекрасно.

- Ну что вы, сударыни, - произнёс Маркус и подозвал официанта. - Мы ждали только

вас, разумеется. Вы предпочитаете вино, шампанское, что покрепче?

И он остановил взгляд на Дарсии, думая, что можно будет с ней поболтать. Если она, конечно, отлипнет от своих подруг. А той, что держала обеих, тоже было полезно отпустить девушек - во-первых, пить очень неудобно, когда заняты руки, а во-вторых, девчонки-то уже не маленькие, не потеряются. Он усмехнулся своим мыслям.

Сэтоши Мотидзуки

- Всё будет хорошо. Доминика придёт, она будет самой красивой девушкой, и у вас всё будет хорошо, - Сэтоши хотел ободряюще похлопать Джуна по плечу, но не стал этого делать.

Ичиро принёс бокалы игристого, и Сэтоши вздохнул. Он помнил обещание не напиваться, данное Рите, но, с одной стороны, он же не сразу после свадьбы поедет в монастырь, а с другой, напиваться он не будет. Он позволил себе глоток шампанского, найдя его достаточно вкусным, и посмотрел на молодых людей. А потом пришли девушки, с их появлением Маркус дал какой-то комментарий, и Сэтоши его проигнорировал, но не стал уточнять, что он спросил.

- Может, лучше не стоит напиваться до самой церемонии? А то как-то некультурно будет? - Спросил Сэтоши, правда неизвестно, у кого. Поэтому он просто посмотрел на брата и Ичиро.

Джун Мотидзуки

Передавая Ичиро право заниматься организационными вопросами и развлечением гостей, Джун как-то не подумал, что тот сразу начнет спаивать всех, включая его самого. И, что было самым обидным, он в очередной раз не смог противостоять алкогольной магии человека, с говорящей фамилией Сакаи

*

, чья прабабка, вероятно, состояла в отношениях с тануки

**

или кем-то подобным, на автомате принимая протянутый ему бокал.

К счастью, появление девушек спасло его от временного помешательства, чуть не заставившего начать пить еще до появления невесты, что сам Джун считал чем-то не слишком красивым, так что приветствовать их он принялся с особым энтузиазмом, предварительно всучив бокал Ичиро обратно.

- Вы как раз вовремя, а без Доминики ничего важного я бы начинать не стал, - попытался он уверить девушек и собрался уже обратиться к Дарсии, как пусть и не главной, но уж точно второстепенной виновнице торжества, но проследил за направлением ее взгляда и передумал, обнаружив ее неприкрытый интерес к Маркусу, что стало для него совершенной неожиданностью. Но как следует задуматься на эту тему Джун даже не успел, поскольку как раз Маркус, по его мнению, начавший перебарщивать со своей любезностью, его и отвлек, попытавшись напоить девушек еще до начала церемонии. И, решая, как ему остановить это безобразие, юноше приходилось признавать, что с такими приткими друзьями, запланированное красивое действие рисковало превратиться в жуткую

попойку, после который им стыдно будет показываться в этом парке, а может и вообще в Лхасе.

*Фамилия Сакаи пишется иероглифами 酒井, что означает алкоголь+колодец

** Тануки - енотовидная собака, в японском фольклоре часто выступает как зверь-оборотень, большой любитель алкоголя

Ичиро Сакаи

Казалось, его идею с алкоголем Джун не одобрил, но бокал, тем не менее взял, быстро избавившись бы от его содержимого, если бы не появление девушек, успевших к самому началу их импровизированного мальчишника и своим присутствием моментально изменивших царящую на площадке атмосферу. Ни с одной из этих девушек ранее общаться ему не доводилось, поэтому Ичиро поприветствовал их вежливым полупоклоном, сразу улавливая в вопросе одной из них желание присоединиться, к компании людей с бокалами, которых на одного человека только что стало меньше, поскольку Джун решил избавиться от своего, начав изображать из себя самого правильного на свете жениха.

Но ничего предложить девушкам он так и не успел, проиграв это право более шустрому Маркусу, который, на его взгляд, немного погорячился, сразу упоминая крепкие напитки. Так что, желая избежать незапланированных поворотов сюжета чуть ли не до начала его развития, Ичиро поймал официанта, мягко намекнув, чтобы тот принес точно такие же красивые бокалы, как и у них самих, и не нарезал круги вокруг девушек, если те сразу не решат их брать, резонно предполагая, что желание одной могло отличаться от желания других и ему, как главному ответственному за гостей, стоило учитывать их все.

Ингрид Расмуссен

Появление девушек практически никак не заставило молодых людей сбавить обороты, один только жених Доминики поспешил избавиться от бокала, словно тот вдруг начал жечь ему руки. Другие же молодые люди наоборот, усмотрели в этом повод вернуть официанта с бокалами - на взгляд Ингрид, дело хоть и приятное, но вот проявленная прыть была излишней. Так все гости сопьются раньше, чем начнётся торжественная церемония, и останутся жених с невестой отмечать свое счастье вдвоём.

- Благодарю, - сдержанно ответила Ингрид. И коротким взмахом руки отогнала возникшего было рядом официанта с подносом. В этом случае датчанка взяла на себя смелость решать за всех трех девушек и не считала, что неправа. Истина, конечно, в вине, но порой все-таки и в воздержании тоже. - Но мы предпочтем включить алкоголь, крепкий и не очень, в основную часть программы, после появления невесты. - Если, конечно, к этому моменту ещё останется что включать. Вслух эту мысль Ингрид произносить не стала, чтобы не оскорблять молодых людей озвучиванием чёрных подозрений, но на мгновение такая мысль мелькнула.

Всё время держать Эву и Дарсию под руки было невозможно: это создавало глупое впечатление, будто они втроём руками срослись. Ингрид нехотя разомкнула пальцы, выпуская девушек на вольный выпас, и самым что ни на есть светским тоном обратилась к молодым людям, замечая: - Сегодня вечером прогноз

погоды пророчил дождь. Культурная программа содержит план "Б" на этот случай?

Доминика Лакруа

Если на словах решение пожениться выглядело исключительно радостно и радужно, то на деле оно потянуло за собой целый вагон утомительной бумажной возни - с которой, впрочем, требовалось справиться, потому что а какие еще варианты есть, не бросать же все постыдно из-за этого только. Пережить бесконечный поток формальностей в конечном итоге удалось, но это так утомило, что в финале даже не получилось толком почувствовать радости от того, что все закончилось и, по сути, все случилось. Вместо радости продолжилась подготовка к церемонии, уже не такая бумажная и потому не такая утомительная, но все же, отвлекающая от главного.

Ощутить, как они с Джуном уже в полной мере близки к заветной цели, у Доминики получилось только на следующий день с утра, когда впереди оставалась одна только торжественная церемония, да и та должна была быть уже не столько формальностью, сколько удовольствием. И это ощущение помогало собираться проворно и ловко, потому что девушка чувствовала себя по-настоящему окрыленной. У нее сегодня все получалось, все под руками спорилось, и давно обещанное Джуну белое платье - выбрать его оказалось на удивление просто, стоило отвергнуть все длинные шлейфы и пышные юбки, которых Доминике не хотелось, и вариантов осталось не так уж и много, - сидело идеально, и не пыталось со своей стороны устроить неприятных неожиданностей в последний момент, с прической и макияжем тоже все получилось легко и хорошо. И в целом Доминика считала, что для церемонии сегодня выглядит идеально; оставалось только, чтобы такое же мнение сложилось и у Джуна. Было бы чертовски неприятно в такой день его расстроить.

Когда Доминика явилась в парк, как и положено невесте, с легким интригующим опозданием, гости уже собрались, окружили Джуна и вели какую-то всеобщую беседу. Некоторые уже разминались шампанским - разминались в основном мужчины, а девушки, стараниями гоняющей официанта Ингрид, сохраняли пока что полную трезвость. Доминика невольно улыбнулась, глядя на эту показавшуюся ей очаровательной картинку, а потом приветственно окликнула собравшихся и устремилась к Джуну - она этого мгновения с самого утра ждала, и никакого смысла продолжать оттягивать не видела.

Джун Мотидзуки

К его великой радости, преждевременная забота Маркуса, немного смягченная стараниями Ичиро, разбилась о решительность твердой, как скала, Ингрид. За что потом ей следовало сказать отдельное "спасибо", поскольку, как Джун уже понял, на его друзей надежды не было никакой.

- Не волнуйся, - юноша сразу решил успокоить самого надежного члена их своеобразного коллектива. - У нас есть план на случай практически любого развития событий. - Поскольку Ингрид его толком не знала, она, скорее всего, не представляла с какой серьезностью юноша всегда подходил к планированию всевозможных мелочей, чего уж там было говорить о его собственной свадьбе. Так что на случай дождя или желания части гостей обгуляться до посинения после завершения основной культурной программы, их уже ждала уютная небольшая комната с одним общим столом в здании отеля, в котором и были забронированы номера для гостей.

Но все эти вопросы моментально перестали иметь для Джуна хоть какое-то значение, когда в относительном отдалении появилась Доминика в разрекламированном белом платье, в котором, как юноша и предполагал, она выглядела просто потрясающе. И только нечеловеческим усилием воли Джун заставил себя сохранить внешнее спокойствие и не помчаться ей навстречу, в нарушение всей процедуры набрасываясь с объятиями и поцелуями раньше времени.

- Красавица моя, - нежно проговорил Джун и, в итоге, так и не утерпев, притянул девушку к себе, когда та подошла на достаточно близкое для таких фокусов расстояние, чтобы коснуться губами хотя бы ее виска. - Выглядишь изумительно. - Его восхищение было абсолютно искренним, поскольку сегодня Доминика сияла ярче, чем обычно, еще сильнее заставляя желать как можно скорее назвать перед всеми ее своей женой и, наконец, осознать этот удивительный, но от этого не менее приятный факт.

Доминика Лакруа

Своим появлением Доминика особенно не прервала неторопливо текущую беседу - да и вообще у нее сложилось впечатление, что в случае чего гости с легкостью смогли бы обойтись без нее, найдя себе по вкусу приятный способ провести вечер. Гости, но не Джун - он красноречиво восторгнулся, едва завидев Доминику, и только длинное платье помешало девушке бегом метнуться к жениху навстречу: на такой скорости она бы только в своей бесконечной юбке запуталась, и ничем хорошим это бы не кончилось. Но все равно, Доминика насколько могла ускорила шаг, стремясь побыстрее оказаться с ним рядом, даже если броситься к нему на шею с поцелуями сразу нельзя, а нужно дожидаться, когда дадут отмашку и официально разрешат.

- Тебе нравится? Я очень рада, - улыбнулась Доминика и на миг прикрыла глаза, когда губы Джуна коснулись ее виска. В груди приятным теплом разливались облегчение и нежность: с этой частью угадала, угодила, справилась, теперь можно расслабиться и за свой внешний вид больше не переживать. По меньшей мере, держаться за руки можно было свободно, для этого специального разрешения не требовалось, поэтому девушка незамедлительно завладела ладонями Джуна. Ей хотелось как можно меньше продолжать находиться в подвешенном состоянии и что бы то ни было себе запрещать, но какое-нибудь прямолинейное "бегом давайте" из уст нежной невесты в белом платье прозвучало бы слишком грубо, поэтому Доминика более обтекаемо поинтересовалась: - Мы еще чего-то ждем?

Джун Мотидзуки

- Да как такое не понравится? Я в восторге и уже имею на тебя в этом платье немало интересных планов, - прошептал Джун девушке на ухо, чтобы не обсуждать их личные вопросы при пусть и близких, но все-таки не имеющих к этому никакого отношения, людях. Вопрос Доминики сразу показал, что оттягивать торжественный момент она не собирается, желая, как и он сам, поскорее перейти к самому главному, поэтому Джун перехватил взгляд ведущего церемонии и кивнул, показывая, что через пару минут все будут готовы. И все действительно были готовы, отказавшись, для кого это было актуально, ради такого дела от своих бокалов разной степени опустошенности и заняв места на скамейках, в то время как они с Доминикой под звуки ненавязчивой музыки встали напротив ожидающего их

под аркой ведущего.

Музыка стихла, и красивый проникновенный голос, ради которого его обладателя и приглашали на подобные церемонии намного чаще, чем его коллег, начал говорить о любви, браке и вполне себе очевидной причине, по которой присутствующие собрались, вызывая интерес у, на счастье, очень тактичных и ненавязчивых отдыхающих в парке людей, на этом небольшом островке в праздничных нарядах. И хоть Джун честно пытался улавливать каждое слово ведущего, через какое-то время с ужасом обнаружил, что не может вспомнить ничего из того, что тот только что сказал. Зато в его памяти одна за одной проплывали яркие картины, как он увидел Доминику, ожидающую его на устроенном Дарсией свидании, как впервые ее поцеловал, как ел разделенную пополам зефирку во время празднования Рождества и десятки других дорогих для него воспоминаний, складывающихся в один единый путь, приведший его сегодня туда, где он больше всего хотел находиться.

Доминика Лакруа

Ласковую угрозу испытать на ней с десятков захватывающих планов Доминика встретила с улыбкой - и, поймав на мгновение взгляд Джуна, едва заметно ему кивнула. Это будет можно, как надеялась девушка, им в самом скором времени всё будет можно, и никто и слова поперёк не скажет.

Начала церемонии Джун явно ждал не меньше самой Доминики, и вопрос девушки воспринял как немедленный призыв к действию. Он как будто одним мановением руки всё перестроил, и юношей, и девушек, всех призвал к вниманию, и не успела Доминика толком удивиться такой скорости, как она уже стояла рука об руку с Джуном и честно внимала размеренной и торжественной речи ведущего, стараясь не отвлекаться на покрывающие её руки и плечи взволнованные мурашки - началось, ведь взаправду началось, ещё совсем немного, и заветное окончательно и осязаемо сбудется.

Внимать, как быстро выяснилось, было бесполезно - как бы красиво ни говорил ведущий, расписывая значимость момента, мозг помечал его слова как "ну, там про любовь", не схватывая более точного смысла, и Доминика то и дело сбивалась на то, что чувствует по этому поводу она сама, без подсказок. Сберегала в памяти яркий день, словно драгоценную фотографию, и часто оглядывалась на Джуна, чтобы видеть его мечтательно-счастливое лицо, и понимать, что у самой лицо, должно быть, ровно такое же, не иначе, и чувствовать, что жизнь будто сжимается в ослепительно яркую точку, чтобы тонким волосом проскользнуть сквозь игольное ушко и среди сотен возможных дорог оказаться именно на той, заветной, где молодые люди были так друг другу близки и дороги.

Джун Мотидзуки

Проскальзывающие картины прошлого на какой-то момент вызвали у Джуна чувство некоторой нереальности настоящего, настолько все происходящее казалось фантастически прекрасным. Но стоящая рядом возмутительно красивая Доминика напоминала, что все происходит на самом деле, и что очень скоро церемония начнет подходить к своей кульминации, которую ему уже никак нельзя будет пропустить или прослушать из-за накатывающих воспоминаний.

Но если сконцентрироваться на вступительных словах ведущего было непросто, то к

одному из самых важных моментов, когда они с Доминикой должны были выразить свое согласие стать семьей, Джун был готов заблаговременно, своим четким и уверенным "да" чуть ли не опережая заданный ему вопрос. Это казалось немного удивительным ему самому, но юноша не испытывал ни малейших сомнений или страхов по поводу их с Доминикой совместного будущего. Находиться с ней рядом было для юноши столь же естественным, как дышать, и Джун представить себе не мог, чтобы подобное отношение с годами изменилось даже под воздействием каких-то внешних обстоятельств.

Настало время отвечать Доминике, и Джун повернулся в ее сторону, с нетерпением ожидая заветных слов. В ответе любимой юноша не сомневался, но услышать от нее столь драгоценное согласие - было одним из тех самых моментов, ради которых Джун вообще хотел организовывать церемонию, а не ограничиваться формальными моментами, узаконивающими их отношения.

Доминика Лакруа

Если Джуну требовалось вовремя переключиться обратно в реальный мир и начать вновь воспринимать и понимать слова ведущего строго самостоятельно, то Доминике в этом отношении было чуть легче - она могла сориентироваться на ответ Джуну и тем самым понять, что вот-вот настанет ее очередь и пора возвращаться в церемонию всей головой. Но таких радикальных переходов не понадобилось: девушка не ударила в грязь лицом и смогла вовремя вновь сосредоточиться на словах ведущего даже немножко заранее, даже до того, как заветный вопрос начал звучать. Так что она смогла в полной мере насладиться уверенным утвердительным ответом Джуну, от которого по плечам и вдоль позвоночника побежали приятные мурашки - хоть это горячее намерение юноши уже давно не было для нее секретом, твердое "да" все равно сладко взволновало как в первый раз.

Теперь такое же твердое "да" требовалось и от самой девушки, и Доминика с удовольствием это требование выполнила, в ответ на вопрос ведущего выражая уверенное согласие стать женой Джуну, и быть ею, пока эта земля еще вертится и пока эта жизнь еще продолжается. На себе Доминика непрерывно ощущала внимательный взгляд любимого и, обернувшись к Джуну, нежно ему улыбнулась, пытаясь этой улыбкой изгнать из юноши последнее волнение, если таковое было - срывать сейчас церемонию она ни в коем случае не собиралась, не для этого столько усилий было затрачено, да и просто никакого смысла в этом девушка не видела, разве только отрицательный смысл во всю ширь.

Джун Мотидзуки

Как он и ожидал, Доминика не стала выдерживать драматическую паузу, заставляя всех немного понервничать, своим "да" решительно сообщив о своем желании быть с ним рядом. И сейчас, и потом, и, как надеялся Джун, до конца долгой жизни, которая, при таком раскладе, виделась пусть и не безоблачной, но очень счастливой. А ее нежная улыбка и вовсе вызвала практически непреодолимое желание сжать ее, такую родную и любимую, в объятиях, от чего юношу останавливала только необходимость переходить к следующей не менее важной части - обмену обручальными кольцами, которые сейчас находились у Ичиро.

Друг молчаливой тенью возник рядом чуть ли не через секунду после того, как ведущий сообщил о начале этого действия, и Джун с легким волнением взял колечко

меньшего размера, чтобы надеть его на безымянный палец левой руки Доминики. Его собственные пальцы немного подрагивали, когда он надевал кольцо, но тем приятнее было видеть его на руке любимой, которую уже буквально через несколько минут должны были назвать его женой, ради чего они и проделали весь этот долгий путь, полный всевозможной беготни, суеты и вымотанных нервов. И хоть с официальными моментами они покончили накануне, к Джуну только сейчас постепенно начало приходить понимание сладостного факта, что теперь Доминика во всех возможных смыслах становится неотъемлемой части его жизни и судьбы.

Доминика Лакруа

Обмен согласиями прошел легко, безболезненно и волнительно приятно, и нежный обмен кольцами должен был пройти точно так же, потому что ничто не предвещало ни малейшей беды. Друг Джуна, которому были доверены кольца, с филигранной точностью возник рядом, когда кольца понадобились, а больше, пожалуй, споткнуться было и негде. Если только не окажется вдруг, что кольца за время подготовки к церемонии усохли в размерах и больше не садятся на пальцы, для которых предназначены, - но это критически маловероятно, шанс настолько ничтожный, что можно с чистой совестью считать его и вовсе нулевым.

И все-таки Доминика чуть-чуть волновалась, вкладывая пальцы в ладонь Джуна. Но, как и подсказывала трезвая логика, никаких неприятностей на ровном месте не случилось. Кольцо легко скользнуло на палец, обхватывая его приятным холодком, и сваливаться совершенно не собиралось. Точно так же легко все получилось и со вторым кольцом, которое Доминика надела на безымянный палец Джуна; хоть руки и попытались дрогнуть в самый ответственный момент, эту непрощенную дрожь Доминика вовремя усмирила, не позволив себе допустить никакой оплошности в такой ответственный момент. После этого конец церемонии стал еще ближе, уже практически ощущаясь на кончиках пальцев. И, едва дождавшись, когда наконец ведущий объявит их мужем и женой и разрешит при всех свидетелях друг друга целовать, Доминика с нетерпением обвила руками шею Джуна, прижимая к юноше и не без труда соображая, что дождалась, наконец-то всего дождалась.

Джун Мотидзуки

На его собственной руке кольцо появилось столь же быстро, как и на руке Доминике, даря какие-то совершенно новые ощущения. Джун и раньше нередко надевал кольца, но сейчас все было иначе. Эта тонкая полоска металла являлась не просто каким-то украшением, которое можно было нацепить на вечеринку. Она говорила о чувствах, желаниях, надеждах и обещаниях хранить друг друга долгие годы, тем самым поднимая свою ценность до каких-то невероятных высот и превращаясь чуть ли не в самую важную вещь, из тех, что у него когда-либо имелись.

Но как бы ни был приятен момент обмена кольцами, самое важное произошло буквально через пару минут после этого, когда ведущий, наконец, объявил их мужем и женой. И эти долгожданные слова, "обрушились" на Джуна с такой неожиданной мощностью, что на какой-то момент он даже растерялся, очнувшись только благодаря обвинившим его шею рукам Доминики, чтобы практически сразу прильнуть к ее губам. Сейчас можно было уже не сдерживаться, отдавшись на волю чувствам, и, теперь с полным правом, снова и снова целовать свою жену, не обращая внимания ни на зашумевших гостей, ни на тактичное покашливание ведущего, намекающего на необходимость закончить с затянувшимися нежностями и перейти к поздравлениям

и банкету, следующим за церемонией согласно первоначальному плану.

Гости могут присоединяться и отписывать свои впечатления, взаимодействие друг с другом и с женихом и невестой любым количеством постов до 4.08 включительно.

Ичиро Сакаи

В качестве приглашенного бывать на свадьбе Ичиро еще не приходилось, но тем интереснее было смотреть за церемонией, в которой ему выпала честь принять небольшое участие. Выданные утром кольца, молодой человек хранил, как величайшую драгоценность, чтобы по первому знаку ведущего встать со своего места и подать их жениху с невестой, а затем так же быстро и тихо удалиться, чтобы не отвлекать никого от главного действия. А посмотреть действительно было на что, поскольку все происходящее было полно теплоты и искренности, которые можно увидеть только у по-настоящему любящих друг друга людей, что давало ему повод в очередной раз порадоваться за нашего свое счастье друга и его новоиспеченную жену.

И если сама церемония оставила у Ичиро самые приятные впечатления, то вот с затянувшимися поцелуи молодая пара, на его взгляд, немного переборщила. Он, конечно, ничего не имел против публичного проявления чувств, но столь яркая демонстрация бурной личной жизни могла напомнить о больном тем, у кого этой личной жизни не имелось, что он в полной мере ощутил на самом себе, решив не любоваться долго на это безобразие, а пойти дать указания официантам. И уже очень скоро перед гостями, под снова начавшую играть ненавязчивую музыку, появились бокалы, которые, ожидая пока к ним, наконец, присоединятся Джун с Доминикой, могли начать разбирать те, у кого не было возможности целоваться.

Маркус Агирре

Не успел никто толком пообщаться, как на место прибыла невеста Джун, ныне жена. Маркус бы сказал "приплыла", потому что поступь её шагов была очень тихая, почти бесшумная, держалась она очень гордо и прямо, но всё-таки в этом идеальном образе было небольшое волнение. Она немного волновалась. Совсем немного. А вот Джун, как ему показалось, волновался сильнее.

Когда гости стали занимать места, Маркус сел рядом с Дарсией. Просто так получилось, и молодой человек, отвлекшись на церемонию, стал наблюдать за ней. Он знал, что свадьба у Яреци была совершенно иной, проходила в церкви по католическим обрядам, потому что сестра ещё в свои семь лет, когда они первый раз познакомились, долго выносила ему мозг пересказом всяких просмотренных сцен свадеб. На её свадьбу его никто не приглашал, и сейчас, глядя на счастливое лицо друга, он мог позволить себе расслабиться. И радоваться за Джун и его невесту, теперь жену.

Когда уже можно было что-то делать, то есть после церемонии, Маркус встал со стула и протянул руку Дарсии, помогая ей подняться.

- Ты же была на свадьбе у Яреци? Как тебе? - спросил Маркус, на время потеряв интерес к Джуну и его жене. Надо бы, конечно, поздравить их, но сейчас там очередь, а Джун никуда не уйдёт. Он, по крайней мере, надеялся на это.

Дарсия Давенпорт

Вопреки опасениям Дарсии, Маркус ее очень даже заметил. И ответил ей встречным долгим взглядом, таким, что Дарси смущенно завибрировала на месте - но глаз не отвела. Это же она первая начала смотреть, теперь было бы глупо самой первой и испугаться, и начать глазами бегать. Она бы и подошла к Маркусу, и заговорила бы с ним, и, возможно, последовала бы его приглашению выпить шампанского - но стараниями жесткой и бдительной Ингрид не успела ничего. Потому что сначала датчанка крепко держала ее за локоть и пресекала любые попытки молодых людей обеспечить девушек шампанским, а потом и вовсе началась свадебная церемония, и на какое-то время стало не до вина и не до разговоров.

И тем не менее, маленькую, совсем крохотную победу Дарсия все же сумела отпраздновать - у нее получилось вернуться на одну скамейку с Маркусом, совсем близко к ему. Так, что она с легкостью могла бы касаться коленом его колена, если бы хотела. Но времени размышлять, насколько она действительно хочет это делать, у Дарсии не было - церемония увлекла ее полностью, в меру торжественная, очень красивая и нежная. И особенно красивые и нежные поцелуи в конце, на которые, правда, Дарси постеснялась долго смотреть, посчитав, что это уже очень личное между Доминикой и Джуном.

- Ой! Спасибо! - нежно порозовела Дарси и взялась за протянутую к ней руку Маркуса, чтобы подняться со скамьи. Он отвлек ее вопросом, и движение, которым она должна была забрать у него свою руку, забылось и потерялось; оставив пальцы в ладони Маркуса, Дарси задумчиво ответила: - На свадьбе у Яреци была, но там... знаешь, меня не вдохновило. Очень красиво, не спорю, но чересчур тяжеловесно. Мне кажется, у Джуна и Доминики все-таки получилось больше про любовь, а не про то, кто кому и что теперь должен во веки вечные. - Тем временем официанты снова начали разносить шампанское, и это навело Дарсию на дерзкую мысль: - Может быть, давай выпьем? За наших друзей и за то, чтобы у них теперь все и всегда было хорошо?

Маркус Агирре

Он так и думал, что свадьба Яреци не понравилась Дарсии. Наверное, это было скучно, да и католический храм тоже давал о себе знать. Там было больше канонного, а здесь - светское мероприятие.

- Да, наверное, ты права. Но моя сестра считает себя католичкой до мозга костей, она даже заставила своего мужа принять католичество, хотя могу ошибаться. В общем, я даже рад, что не был на её свадьбе.

В семье Агирре религиозным человеком, соблюдающим всякие каноны и обряды церкви была только бабка. Тётя Лаура отреклась от церкви, но её простили и не перестали к ней нормально относиться. Потому что она, как и дядя Мануэль, была любимым и желанным ребёнком. А вот отец... Маркус невольно вздрогнул, вспомнив, как дядя избивал отца. Отца там никто не любил, и он, Маркус, не захотел ничего сделать для отца.

Когда Дарсия предложила выпить, Маркус улыбнулся, нежно поцеловал ладонь девушки и взял два бокала шампанского. Протянул один девушке.

- Хороший тост. Давай выпьем за них, чтобы они были счастливы. Я уверен, что у них всё будет хорошо, - сказал он и пригубил немного игристого, а потом посмотрел на девушку.

Дарсия Давенпорт

- Вот с католичеством, это для меня самое странное. До сих пор понять не могу. Как будто без этого Мотидзуки-сан был бы для нее плохим и недостойным мужем, - призналась Дарсия. Почему Мотидзуки-сан на это согласился, она, пожалуй, понимала: эта логика была ей знакома, потому что Стефано обладал сходным умением вылезать из кожи вон и выворачиваться наизнанку для любимой девушки. Но вот зачем Яреци понадобилось требовать от своего мужа принять чужую для него веру - чтобы был шанс на красивую церемонию? как будто это для семьи самое главное? - Дарси не понимала до сих пор и даже вменяемых версий не имела.

Ну, и еще она ровным счетом ничего не понимала в католичестве. Возможно, и это тоже оказывало свою значимую роль.

От предложения выпить Маркус не отказался и даже поцеловал Дарсии руку перед тем, как раздобыть для них обоих шампанское - Дарси же в очередной раз смутилась, чувствуя, как прикосновение губ остается пламенеть на коже, ощущается гораздо дольше, чем это можно было ожидать и чем это было приличным. Прохладное шампанское слегка обожгло горло, пузырьки мягко кололи язык - сделав первый глоток, Дарси со смущением призналась: - Боже, я впервые в жизни пью. Говорят, что от шампанского быстро пьянеют, это правда? Мне стоит допивать этот бокал до дна или лучше не рисковать? - И вообще, страшно ли это - напиться допьяна, или сегодня можно себе позволить и ничем страшным это не кончится?

Маркус Агирре

- Ну, она же смотрела всякие фильмы, где там были свадьбы и венчание в церквях. Но отцу вроде понравилось. Он вроде подносил им кольца. Но... - Маркус пожал плечами. - Впрочем, это было очень давно. Может быть, она пошла на это из-за стресса? Тогда же неприятная история в горах произошла, и она боялась, наверное, что может не успеть сделать что-то важное.

Впрочем, это было сейчас абсолютно неважно. Сейчас они были на свадьбе у двух замечательных людей, которые никак не были связаны с католичеством. У них были другие религии, и Маркус просто мог искренне порадоваться за друга и его жену. И на время можно их оставить и заняться обществом Дарсии.

- Я первый раз напился лет в тринадцать. А шампанское... не нравится мне этот напиток, у него пузырьки, и от них да, очень быстро пьянеешь. Поэтому постараемся не опьянеть, а то Ичиро может нам помешать веселиться. Он бдит.

Приглашенные гости разбрелись кто куда по этому островку, и Маркус галантно подставил свою руку, чтобы Дарсия смогла опереться, и кивнул на лавочку, расположенную под тенью ветвистых кустарников и немного скрытую от глаз.

Дарсия Давенпорт

- Яреци... чудная. Ориентироваться как на истину на фильмы, где ещё неизвестно кто и под чем писал сценарий, это, конечно, сильно, - заметила было Дарси. И тут же попыталась оправдаться: - То есть, я не говорю, что она смотрела всё сплошь нереалистичную дичь - но все-таки, как знать наверняка? Я бы на её месте так не стала, - а с другой стороны, у Дарсии и запас просмотренных фильмов был невелик, а уж такого, чтобы с венчанием в церкви, она точно ни одного вспомнить не могла. И сильно сомневалась, что Джун с Доминикой решили провести такую церемонию не потому, что захотели именно здесь и именно так, а потому, что в каком-то фильме подсмотрели эту сцену и решили в свою жизнь перетащить.

То, что от шампанского действительно пьянеют быстро, Дарси не так много времени спустя заметила и сама. Пока Маркус рассказывал ей про свои алкогольные познания и свой же алкогольный опыт, Дарси успела сделать ещё один глоток, продолжая изучать шампанское на вкус, и вскоре почувствовала, что у неё начинает мягко кружиться голова, а все вокруг приобретает лёгкий оттенок нереальности, как во сне. Прижав ладонь к щеке, Дарси виновато хихикнула: - Поздно. По-моему, я уже начинаю. А что, совсем нельзя пьяней? Шампанское здесь для того, чтобы его никто не пил? - Если оно действительно выносит голову так быстро, то либо кто-то напьётся, либо останется лишнее, третьего не дано, с ничем не обоснованной уверенностью подумала Дарси. И припала к плечу Маркуса, позволяя ему увлечь её к скамейке в тени декоративного кустарника.

Маркус Агирре

Разговаривать о сестре на свадьбе Джун и Доминики было как-то неправильно и скучно, поэтому слова Дарсии он комментировать не стал. Каждый поступает как хочет, а что касается его самого, то он не думал, что когда-нибудь женится. не на ком ему жениться, да и не тот он человек, который может стать опорой и поддержкой для девушки. да и, собственно говоря, нет такой девушки, для которой он мог стать сильным. Потому что всё, что заложено в голову в раннем детстве, когда прививаются всякие ценности, так или иначе влияют на настоящее и будущее. И очень тяжело вот сразу так взять и измениться.

Маркус любил развлекаться. Он любил девушек, но только одна смогла разбить его каменное сердце, и он влюбился. Он вообще никогда никого не любил, но случайная встреча с ней возле сгоревшего дома, перевернула все его представления о жизни. Хотя, зачем вспоминать о ней. Нужно просто забыть. Всё равно они никогда больше не встретятся.

А Дарсия... Она была милой и симпатичной девушкой. Робкой, скромной, её хотелось обнять, пожалеть, защитить. Да, именно защитить от опасностей этого мира. И просто было интересно с ней разговаривать. Маркус отпил ещё немного игристого и рассмеялся на реплику девушки.

- Ты забавная, - сказал он, придерживая девушку, чтобы она случайно не упала. Так как земля здесь была не особо ровной, и девушке на каблуках было проблематично ходить. Наверное. - Значит, нам надо поскорее присесть и пьянеть сидя на лавочке. - А потом подумал ещё немного и сказал:
- Нет, как это, чтобы не пить? Пить надо, и очень надо, - и он рассмеялся. - Но лучше не пить на голодный желудок, а что-то съесть. Или ты пока не хочешь? Я могу

ограбить их и притащить нам еду.

Дарсия Давенпорт

Смех Маркуса ни на миг Дарсию не обидел - он прозвучал мягко, совсем беззлобно, и девушка даже была довольна, что ей удалось рассмешить молодого человека. Хотя вроде бы ничего такого не сказала, но тем не менее, как-то само собой все получилось весьма неплохо. Дарси важно заявила: - Я согласна быть забавной и даже смешной, пока ты находишь это милым, - и тут же попыталась на первой же неровности оступиться и подвернуть ногу. Вцепившись в Маркуса крепче прежнего, Дарси сумела устоять на ногах и даже удержать бокал, ничего и никуда не расплескать. Но с тем, чтобы рисоваться перед молодым человеком, явно стоило подождать. До тех пор, пока мягко кружащаяся голова не перестанет отдавать ногам сомнительные команды или пока они не дойдут до скамейки, где можно будет сесть и никуда уже не падать.

До скамейки оставалось уже совсем немного, и вскоре Дарси с облегчением на нее опустилась. Отсюда уже можно было вести разговоры спокойно и свободно. Рассеянno поигрывая бокалом с шампанским, девушка согласилась: - Вот и я думаю: нет никакой логики в том, чтобы не пить вино, которое для нас же и принесено. Так что все мы с тобой правильно делаем, - а еще правильнее было бы, будь у них к шампанскому парочка изящных канапе или еще что-нибудь в таком духе. Поэтому на предложение Маркуса девушка согласилась немедленно и с азартом: - Ограбить, конечно! Что мы с тобой будем тут сидеть как бедные родственники, совсем голодные. Нам этого не надо. Я считаю, надо умеренно, но грабить. Поддержать пока твой бокал?

Маркус Агирре

- Мы все забавные в той или иной мере, - сказал Маркус, глядя на девушку и улыбнувшись. Помог ей сесть на лавочку и присел рядом. - Скучно становится, когда человек весь из себя правильный, ничего не нарушает. Вот как Яреци, например. Или ее муж. Скучные люди.

Он не считал, что та жизнь, которой жили сестра с мужем какая-то интересная. У них были разные характеры, и возраст тоже у них совершенно разный был. Очень большая разница в возрасте. Им, как казалось Маркусу, и поговорить было не о чем. Хотя многого он, разумеется, не знал, да и, если честно, не хотел знать.

Говоря про скучную жизнь, молодой человек ни в коей мере не хотел, чтобы Дарсия тоже вела себя не скромно и жила на широкую ногу. Нет, просто ему казалось, что иногда надо позволить себе вести себя не так, как все знают, как ты себя ведешь. В этом нет ничего страшного и неправильного.

- Да, конечно. Мы с тобой все делаем правильно. Да, поддержи мой фужер, а я пойду грабить, - он улыбнулся и, встав со скамейки, направился к месту, где были закуски. Набрал целую тарелку закусок и вернулся к девушке. - Вот, угощайся, - он присел рядом с ней и положил на свои колени тарелку с закусками.

Путеводная Нить

Тем временем все гости, закончив с поздравлениями, постепенно подключились к

празднованию. Музыка продолжала играть, шампанское и другие алкогольные напитки литься, и все проходило так, как обычно и бывает на подобных мероприятиях. И, к радости организаторов, закончилось благополучно, позволяя участникам данного мероприятия сохранить о нем приятные воспоминания.
